

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-4-125-130
УДК 325.1(045)

Трансформация миграционных процессов в субъектах Уральского федерального округа и их влияние на демографическую и этнокультурную безопасность региона*

В.Ю. Леденева

Финансовый университет; Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН;
ФАДН России, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-9478-2917>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается демографическая и этнокультурная безопасность как многоаспектное явление, связанное с существованием различных социокультурных взглядов и мировоззренческих установок народов, исторически совместно проживающих на территории России. В Уральском федеральном округе (УрФО) демографическая ситуация характеризуется такими же тенденциями, что, и в целом по стране, однако главной особенностью региона является приграничный статус трех из шести субъектов УрФО. Автором рассмотрены признаки этнодемографических трансформаций и воздействие миграционных факторов на ситуацию в регионе. На основе статистических данных автор исследует миграционную ситуацию в УрФО, в том числе, с учетом показателей межнациональной напряженности (МН) в различных субъектах УрФО и обосновывает предположение о непосредственном влиянии на межэтническую напряженность миграционных процессов.

Ключевые слова: демографическая и этнокультурная безопасность; миграция; межэтнические конфликты; миграционная политика; региональные органы власти

Для цитирования: Леденева В.Ю. Трансформация миграционных процессов в субъектах Уральского федерального округа и их влияние на демографическую и этнокультурную безопасность региона. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020;10(4):125-130. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-4-125-130

ORIGINAL PAPER

The Transformation of Migration Processes in the Regions of the Ural Federal District and their Influence on Demographic and Ethnocultural Security of the Region**

V. Yu. Ledeneva

Financial University; Institute of Demographic Studies FNECS RAS;
Federal Agency for the Affairs of Nationalities, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-9478-2917>

ABSTRACT

In this article, the author considers demographic and ethnocultural security as a multidimensional phenomenon associated with the coexistence of various sociocultural views and outlooks of peoples historically living together in Russia. In the Urals Federal District, the demographic situation is characterized by the same trends as in the country as a whole. However, the main feature of the region is the cross-border status of three of the six constituent

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

** The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budget funds under the state task of the financial University.

entities of the Urals Federal District. Based on statistical data, the author explores the migration situation in the Ural Federal District, problems and trends in the development of interethnic relations at the regional level. The author substantiates the assumption about the direct impact of migration processes on the demographic and ethnocultural security of the region.

Keywords: demographic and ethnocultural security; migration; interethnic conflicts; migration policy; regional authorities

For citation: Ledeneva V. Yu. The transformation of migration processes in the regions of the Ural Federal district and their influence on demographic and ethnocultural security of the region. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2020;10(4):125-130. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-4-125-130

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ

Межэтнические отношения в полиэтнических системах, какими является большинство регионов Российской Федерации, заслуживают особого внимания и изучения. На демографическую и этнокультурную безопасность региона наибольшее влияние оказывают изменение демографического баланса региона и трансформация миграционных процессов.

Демографическая ситуация в обществе не просто отражает происходящие социально-экономические процессы и изменения в социальной системе общества, но и оказывает на них определенное воздействие, поскольку создает условия для серьезного воздействия на развитие конфликтогенных процессов, в первую очередь связанных с межэтническими конфликтами. Неблагополучная демографическая ситуация становится угрозой для развития региона — снижается рождаемость, увеличиваются показатели смертности, как результат, возникает дефицит трудовых ресурсов.

В России демографическая угроза выражена в постепенном сокращении населения. По данным Росстата, в 2019 г. естественная убыль населения составила 99 712 чел. (<https://showdata.gks.ru/report/278928>). Население России постепенно сокращается не только из-за низкой рождаемости, но и по причине массового выезда российских граждан за рубеж. По мнению профессора О. Д. Воробьевой, «По официальной статистике, эмигрируют в среднем 50 тыс. человек в год. Но эту цифру можно смело умножить на 4, и получится более реальная — 200 тыс. эмигрантов в год» [1]. Эту ситуацию можно охарактеризовать не просто как демографическую угрозу, а как катастрофу, которая при определенных условиях может привести к кардинальному изменению демографического и национального состава определенных регионов России.

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМАМ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В XXI в. демографическая безопасность рассматривается многими странами как многоаспектное явление, которое чаще всего негативно влияет на социальное и экономическое развитие страны. В научном дискурсе сложилось несколько определений демографической безопасности, которые трактуются неоднозначно. В числе угроз демографической безопасности — непропорциональное соотношение между рождаемостью в этнических группах и численностью этих групп.

Одно из первых определений понятия «демографическая безопасность» принадлежит ученому — основателю миграциологии Л. Л. Рыбаковскому. Еще в 2001 г. он писал, что демографическая безопасность «такое состояние демографических процессов, которое достаточно для воспроизводства населения без существенного воздействия внешнего фактора и обеспечения людскими ресурсами геополитических интересов государства для реализации его геополитических интересов» [2].

А. И. Кузьмин считает, что демографическая безопасность — это «прежде всего совокупность процессов естественного и механического (миграция) движения населения. Массовые миграционные передвижения могут являться причиной межкультурных противоречий» [3].

Для А. И. Гурова демографическая безопасность — это «потенциальная способность общества сохранять свой национальный генофонд и наращивать его в соответствии с теми нормами, которые характеризуют средний мировой уровень» [4]. Автор выделял несколько видов национальной безопасности, каждая из которых имеет свои специфические грани и свой предмет изучения: военная, экономическая, социальная и др.

В коллективном фундаментальном труде «Миграция и безопасность» отечественные исследователи С. Панарин и Г. Витковская рассматривают этническую миграцию как «совокупность миграционных потоков, в каждом из которых численно преобладают люди с общей (или близкой) этнической самоидентификацией, перемещающиеся из одного этнокультурного ареала в другой, самоотчуждающиеся от отпускающего либо принимающего общества и/или отчуждаемые одним из них, а то и обоими вместе» [5].

Краткий обзор научных положений о сущности демографической и этнокультурной безопасности показал единство авторов во мнении о том, что развитие и жизнеспособность любого государства связана с демографическими и миграционными факторами: численностью населения, возрастно-половой и семейной структурой, качеством здоровья и продолжительностью жизни, показателями смертности и трансформацией миграционных процессов.

РОЛЬ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ИЗМЕНЕНИИ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОГО БАЛАНСА РЕГИОНА

Отсутствие контроля за миграционными процессами в регионе или стране может явиться причиной нарастания конфликтного потенциала в сфере межэтнических отношений, а стихийно формируемые миграционные потоки — привести к открытому межэтническому противостоянию.

Анализ миграционной ситуации в последние несколько лет показывает постепенное увеличение количества прибывающих в Россию мигрантов. Миграционная политика, направленная больше на социально-экономические задачи, упускает решение вопросов национальной безопасности.

Нельзя не согласиться с В.И. Пантиним, утверждающим, что «такая политика приведет к тому, что к 2025 г. в России около трети населения будут составлять инокультурные мигранты, что чревато ростом конфликтов на межнациональной и межконфессиональной почве. Иммигранты и их потомки сохраняют многие из особенностей семейного и демографического поведения, ценностных ориентаций. Этнический состав современной России в результате миграционных инокультурных потоков значительно изменился за последние десятилетия» [7].

В то же время необходимо понимать, что не каждое этнодемографическое воздействие способно спровоцировать конфликтную ситуацию. Это возможно только при ярко выраженном воздействии, существенно влияющем на состояние демографического баланса в регионе. Межэтнические конфликты сами по себе не возникают, и изменение численности населения также не является конфликтогенным фактором, но если на изменение численности накладывается ситуация экономического кризиса, социальной напряженности в регионе, отсутствие адекватной проводимой региональными властями политики, все это в совокупности может привести к резкому возрастанию конфликтных ситуаций.

Признаками демографических и этнокультурных изменений могут являться: концентрация на территории этносов с иной культурой, ценностями и традициями в результате массовых миграционных перемещений; конкуренция различных этнических групп на рынке труда, за рабочие места; социально-экономическое неравенство христианского и мусульманского населения.

На фоне количественного роста мигрантов происходят качественные изменения в их поведении. В первую очередь это возрастание социальной агрессии, проявления пренебрежительного отношения к России и ее коренным жителям, рост преступности в среде мигрантов, их слабая социокультурная адаптация, проблема изучения мигрантами русского языка. Все это порождает рост негативного отношения к мигрантам со стороны коренного населения, что подтверждается многочисленными обращениями российских граждан в государственные органы разного уровня власти.

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В УРАЛЬСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МИГРАЦИОННЫЕ И МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Уральский федеральный округ (УрФО) является одним из территориальных объединений Российской Федерации, и демографическая ситуация в нем характеризуется такими же тенденциями, что и в целом по стране. В 2018 г. продолжался отток населения из субъектов УрФО. По данным Росстата, на 1 января 2019 г. в регионе проживали 12 350 122 чел., общий прирост населения составил 6107 чел., в том числе естественный прирост —

110 чел., миграционный прирост — 6217 чел. (<https://www.gks.ru/folder/210/document/12994>).

Из шести субъектов УрФО половина имеет прирост населения. Это Тюменская область с общим приростом населения 19916 чел., Ханты-Мансийский автономный округ (прирост 8721 чел.) и Ямало-Ненецкий автономный округ (прирост 2932 чел.). Остальные субъекты: Курганская, Свердловская и Челябинская области имели отрицательный прирост населения. Отрицательный прирост населения и в Свердловской области — одном из крупнейших субъектов УрФО по численности населения и масштабу индустриальной экономики со столицей г. Екатеринбург: в 2018 г. 9557 чел.

По данным ГУВМ МВД России, в 2019 г. в УрФО поставлены на миграционный учет 1 142 255 чел. (что на 20 005 чел. меньше, чем в 2018 г.), из них с целью работы 352 504 чел., что немного меньше, чем в 2018 г. (<https://xn -- b1aew.xn -- p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya>).

Наиболее привлекательные регионы для трудовых мигрантов: Свердловская, Тюменская и Челябинская области, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО.

Свердловская область — первая по количеству поставленных на учет мигрантов среди регионов УрФО в 2019 г. Всего прибыли 381 501 тыс. иностранцев, из них с целью работы — 126 845 чел. Подавляющая часть мигрантов — жители стран СНГ.

Больше всего миграционный прирост дают граждане Таджикистана и Казахстана, и это не удивительно, так как 3 субъекта округа: Курганская, Тюменская и Челябинская области являются приграничными с Казахстаном регионами; далее следуют граждане Узбекистана и Азербайджана.

На территории Челябинской области зафиксировано около 10 муниципальных образований, в которых сформировались места компактного проживания иностранных граждан и лиц без гражданства. В местах компактного проживания селятся преимущественно граждане Таджикистана, Азербайджана, Узбекистана, Кыргызстана и Китая, в меньшей степени — граждане Казахстана, Армении, Молдовы, Украины и Вьетнама. С учетом приграничного статуса Челябинской области, большой проблемой региона являются неконтролируемые потоки нелегальной миграции, которые оказывают существенное влияние на межнациональную ситуацию в регионе, несмо-

тря на то что официальные данные достаточно умеренные.

В целом на территории округа не наблюдается межнациональных проблем, и мигранты успешно адаптируются к новым условиям пребывания, тем не менее, можно отметить наличие ряда разнонаправленных тенденций и сложных ситуаций.

Продолжает расти количество мигрантов из стран СНГ. В 2019 г. прибыло в 2 раза больше жителей СНГ, чем год назад. При этом 72% остаются, остальные уезжают домой (<http://fadn.gov.ru>).

В то же время следует отметить, что в составе УрФО находятся два субъекта, имеющие показатели межнациональной напряженности (МН) значительно ниже общероссийского значения, которое в 2018 г. составляло 79,1%, при этом критический порог оценивается в 70% в Свердловской области и Ханты-Мансийском автономном округе (ХМАО) — Югре. В течение 2019 г. показатели МН в обоих регионах снизились по сравнению с 2018 г.: в Свердловской области с 74,8 до 71,0; в ХМАО — с 68,8 до 64,8. Данная тенденция представляется тревожной, так как отражает отношение местного населения к прибывающим в регион мигрантам. Особенно это касается ХМАО — Югры — региона, который занимает второе место с конца в общероссийском рейтинге как по показателю МН, так и по показателю МК (межнациональные конфликты) (<http://fadn.gov.ru>).

В Ямало-Ненецком АО и Челябинской области в последнее время также обострился вопрос об усилении конфликтогенного фона в сфере межэтнических отношений. Среди факторов, вызывающих межэтническую напряженность, фактор «значительное увеличение доли мигрантов» к 2019 г. перешел по своей значимости со второго места на первое. При опросах респондентами отмечено увеличение мест компактного проживания граждан Таджикистана, Азербайджана, Узбекистана, Кыргызстана и Китая.

Проблема нарушения национального баланса в УрФО с каждым годом становится более заметной. Русское и славянское население сокращается, местные жители выезжают в Центральные регионы России, а округ быстро заполняется мигрантами из Средней Азии и стран Закавказья: это азербайджанцы, армяне, киргизы, таджики, узбеки. С увеличением потока мигрантов традиционно христианские культурные отношения трансформируются в мусульманские, так как основная масса прибывающих мигрантов исповедуют ислам.

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

В условиях изменения этнической среды особую значимость приобретает инициативная роль органов власти субъектов УрФО.

В Ямало-Ненецком АО и Челябинской области на заседаниях консультативных и совещательных органов с привлечением представителей национальных общественных объединений, в том числе сообществ мигрантов, рассматриваются вопросы социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов.

В муниципальных образованиях Ямало-Ненецкого АО разработаны планы дополнительных мер по организации адресной профилактической работы в образовательной сфере, молодежной среде и среди иностранцев, находящихся на территории муниципальных образований в автономном округе, в том числе трудовых мигрантов.

Власти Ямала выделили Ямальскому району субсидии для помощи коренным жителям — 27,5 млн руб. Об этом говорится в постановлении правительства Ямала от 15 апреля 2019 г., опубликованном на официальном сайте администрации округа. В документе конкретные мероприятия, на которые можно потратить деньги, не описаны, но отмечено, что они должны пойти на «меры по укреплению межнационального и межконфессионального согласия, поддержку и развитие языков и культуры народов России, проживающих на территории района, реализацию прав коренных малочисленных народов и др. национальных меньшинств, обеспечение социальной и культурной адаптации мигрантов, профилактику межнациональных конфликтов».

Учитывая, что большое количество мигрантов прибывают в ЯНАО из стран, исторически и традиционно исповедующих ислам, профилактическая работа в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства осуществляется во взаимодействии с Региональным духовным управлением мусульман автономного округа — центром объединения местных мусульманских организаций, действующих на территории автономного округа.

В целях урегулирования правового положения лиц, не имеющих действительных документов, удостоверяющих личность, а также принятия действенных мер по легализации трудовых мигрантов при Управлении по вопросам миграции ГУ МВД России по Челябинской области дейст-

вует рабочая группа по содействию интеграции иностранных мигрантов в российское общество.

На базе Центра народного единства на территории Челябинской области реализуется программа социокультурной адаптации и интеграции мигрантов, которая предусматривает организацию клубов изучения родного языка.

Миграционный поток прибывших иностранцев в Югре за 2019 г. сократился почти на 10%. Всего миграционная служба ХМАО зафиксировала оказание 197 тыс. услуг по постановке на миграционный учет. При этом более чем на 10% снизилось количество тех, кто прибыл в Югру впервые. Продливших срок пребывания в ХМАО и зарегистрированных как временно проживающие также стало меньше. Основной целью въезда для 70% иностранных граждан по-прежнему является осуществление трудовой деятельности (<https://ugra.mk.ru/economics/2019/04/23/v-khantymansiyskiy-avtonomnyy-okrug-stalopriezhat-menshe-migrantov.html>).

Содействие некоммерческим организациям, участвующим в реализации социально значимых мероприятий, направленных в том числе на противодействие социальной исключительности мигрантов, пространственной сегрегации и формированию этнических анклавов, в ХМАО оказывается в рамках государственной программы «О государственной политике в сфере обеспечения межнационального согласия, гражданского единства, отдельных прав и законных интересов граждан, а также в вопросах обеспечения общественного порядка и профилактики экстремизма, незаконного оборота и потребления наркотических средств и психотропных веществ в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре в 2018–2025 годах и на период до 2030 года» посредством предоставления грантовой поддержки и премии губернатора ХМАО «За вклад в развитие межэтнических отношений».

Разработанная в ХМАО государственная программа Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «Социальное и демографическое развитие», утвержденная постановлением Правительства ХМАО — Югры от 05.10.2018 № 339-п, предполагает, что важным критерием стабильности и неконфликтности межэтнических отношений в автономном округе является естественный прирост населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблематичность обеспечения демографической и этнокультурной безопасности многонациональ-

ной России заключается в том, что увеличение числа мигрантов с иной культурой делает все более значимыми проблемы их социокультурной адаптации и интеграции. В этих условиях государственная миграционная политика должна ориентироваться на привлечение лояльных к стране и к региону мигрантов. Особый приоритет должен отдаваться соотечественникам и иностранным студентам, готовым интегрироваться в российское общество. Мигранты, проживая на территории

тех или иных районов, должны учитывать особенности региона, соблюдать традиции и нормы поведения, принятые в обществе. Необходимо усилить контроль за въездом мигрантов, внести изменения в законодательство в части миграционных режимов и более эффективного контроля за прибывающими иностранцами. Важной составляющей должна стать их социокультурная адаптация, формирование у них ментальности, максимально приближенной к гражданам России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Богданова Т. Профессор кафедры демографии МГУ: из России эмигрируют самые сливки. Аргументы и факты. 25.02.2020.
2. Рыбаковский Л. Л. Демографическая безопасность: геополитические аспекты. *Народонаселение*. 2004;(1):22–34.
3. Кузьмин А. И. Социально-демографическая дифференциация потребителей информационной культуры. Publishing House «Economic Education» Moscow 2015. М.; 2015.
4. Гуров А. И. Национальная безопасность и права человека. URL: <http://www.duma.gov.ru/search/kmpage/80200016/arc3/public/21.html>.
5. Пантин В. И. Социально-демографические и цивилизационные сдвиги в современном мире: причины и следствия. *История и современность*. 2014;1(19):34–45.

REFERENCES

1. Bogdanova T. Professor of Department of Demography from Lomonosov Moscow State University: The toffs are emigrating from Russia. Argumenty i fakty. 25.02.2020. URL: https://aif.ru/society/people/professor_olga_vorobyova_uezzhayut_molodye_obrazovannye_nebednye. (In Russ.).
2. Rybakovsky L. L. Demographic security: geopolitical aspects. *Narodonaselenie*. 2004;(1):22–34. URL: <http://rybakovsky.ru/stati1a8.html>.
3. Kuzmin A. I. Socio-demographic differentiation of consumers of information culture. Moscow: Economic Education; 2015.
4. Gurov A. I. National Security and Human Rights. URL: <http://www.duma.gov.ru/search/kmpage/80200016/arc3/public/21.html>.
5. Pantin V. I. Socio-demographic and civilizational shifts in the modern world: causes and effects. *Istoriya i sovremennost'*. 2014;1(19):34–45.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Виктория Юрьевна Леденева — доктор социологических наук, доцент, профессор Департамента социологии, истории и философии, Финансовый университет; главный научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН; советник ФАДН России, Москва, Россия
vy.ledeneva@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Viktoriya Yu. Ledeneva — D. Sc. (Sociology), Associate Professor, Department of Sociology, History, and Philosophy, Financial University; Chief Researcher, Institute of Demographic Research, Russian Academy of Sciences; adviser at Federal Agency for the Affairs of Nationalities of Russia, Moscow, Russia
vy.ledeneva@yandex.ru

Статья поступила 20.04.2020; принята к публикации 10.05.2020.

Автор прочтала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article received on 20.04.2020; accepted for publication on 10.05.2020.

The author read and approved the final version of the manuscript.